

ДОН НИГРО

БОГЕМНОЕ

ПОБЕРЕЖЬЕ

Дон Нигро
Богемное побережье

«Автор»

2003

Нигро Д.

Богемное побережье / Д. Нигро — «Автор», 2003

Два актера (1 женская и 1 мужская роли). 1856 г. Делия Бэкон (40), уверенная в том, что шекспировские пьесы написаны не Шекспиром, приходит в церковь святой Троицы в Стратфорде, чтобы вскрыть могилу Барда и найти в гробу послание, оставленное ей там Фрэнсисом Бэконом. Но восставший из могилы труп Шекспира (актер 50-60 лет) вправляет ей мозги.

© Нигро Д., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Дон Нигро

Богемное побережье

Bogemian Seacoast

Действующие лица:

ВИКАРИЙ/ГРУП

ДЕЛИЯ БЭКОН

Декорация:

Могила Шекспира в церкви святой Троицы, Стратфорд. Ночь в сентябре 1856 г. Вообще-то вся сцена окутана тьмой, разве что скамейка служит церковной скамьей.

(Могила Шекспира в церкви святой Троицы, Стратфорд. Темноту разгоняет лишь тусклый свет фонаря. Сентябрь 1856 г. Входит викарий, лысеющий мужчина лет пятидесяти, с фонарем. За ним следует Делия Бэкон, красивая женщина, которой чуть больше сорока, ее темные глаза яростно сверкают).

ВИКАРИЙ. Что ж, вот это место. Могилу Шекспира. Здесь упокоены останки великого человека.

ДЕЛИЯ. Вы даже представить себе не можете, что для меня это значит. Вы просто не можете себе этого представить.

ВИКАРИЙ. Совершенно верно. Не могу. Желаете провести здесь ночь, у могилы Шекспира?

ДЕЛИЯ. Я пишу книгу, которая станет последним словом в определении авторства пьес Шекспира, и согласно моей гипотезе, а сомнений в ее истинности у меня нет никаких, правда о том, кто написал его пьесы, сокрыта здесь, в его усыпальнице, данным давно оставлена некими таинственными личностями.

ВИКАРИЙ. Авторство пьес Шекспира?

ДЕЛИЯ. Именно так.

ВИКАРИЙ. Я, разумеется, не эксперт, но если пьесы шекспировские, тогда, как я понимаю, их написал Шекспир. Вы согласны?

ДЕЛИЯ. Это, дорогой сэр, всеобщее заблуждение, и я здесь для того, чтобы это доказать. Все свою сознательную жизнь я посвятила этой святой миссии – открыть миру и всем его циникам истинного автора этих бессмертных образцов драматургии и поэзии, которые так долго и так нелепо приписывали перу профессионального самозванца.

ВИКАРИЙ. Что ж, мне все это до фонаря, но раз епископ разрешает, значит, все нормально, хотя должен признаться, мисс Бэкон, у меня на этот счет есть серьезные сомнения.

ДЕЛИЯ. Сэр, вы смеетесь надо мной?

ВИКАРИЙ. Смеюсь над вами?

ДЕЛИЯ. Надо мной смеялись многие, сэр. Напыщенное и худоумное ученое сообщество, исполненное решимости и дальше преклоняться перед своим варварским идиолом, актером из Стратфорда, закрывающее глаза на любые доказательства его коварства. Меня увольняли, сэр, мне устраивали обструкцию, меня метафорически оплевывали все эти надутые пустозвоны, которые выставляют свои заслуги, как медали, полученные в тех битвах, где ядра заменяет дерьмо. Так что к насмешкам мне не привыкать сэр. Серьезные сомнения, это надо же!

ВИКАРИЙ. Нет, нет, мисс, у меня и в мыслях не было вас оплевывать, хотя я думаю, что такая красивая и интеллигентная женщина, как вы, могла бы найти лучший способ провести ночь, чем сидеть у могилы умершего драматурга, в поисках одному Богу известно чего.

ДЕЛИЯ. Благодарю за заботу, но заверяю вас, я точно знаю, что делаю. И теперь, сэр, не могу более отнимать у вас время. Вы можете идти.

ВИКАРИЙ. Вы действительно хотите провести здесь всю ночь? В одиночестве?

ДЕЛИЯ. Абсолютно.

ВИКАРИЙ. Что ж, свой путь каждый выбирает сам. Этой ночью здесь будет сыро и холодно. Я оставлю фонарь. Если вам что-нибудь потребуется...

ДЕЛИЯ. Заверяю вас, я прекрасно обойдусь без чьей-либо помощи.

ВИКАРИЙ. Тем не менее, я живу неподалеку. Громкий крик разбудит меня.

ДЕЛИЯ. Буду иметь это в виду, хотя едва ли у меня возникнет желание кричать.

ВИКАРИЙ. Тогда все решено. Я, правда, в крайнем недоумении по поводу того, что ты надеешься найти. Я служу здесь викарием не один год, и многие приходили, чтобы посетить эту могилу, но, насколько мне известно, никто не нашел никаких посланий от мертвых или на что там вы рассчитываете...

ДЕЛИЯ. Благодарю, сэр. Доброй ночи.

ВИКАРИЙ. Прощай, прощай, а разойтись нет мочи¹. Надеюсь, к утру вы не расчихаетесь. Здесь недолго и простудиться. Хорошо. Хорошо. Ухожу. (*Направляясь к выходу, бормочет себе под нос*). Серьезные сомнения. Я думал, она улыбнется. Плевать на нее? Если я и плевал на женщин, то лишь в младенчестве, не отдавая себе отчета в том, что делаю. Плевать. Это ж надо.

(*Уходит. Пауза*).

ДЕЛИЯ. Наконец-то она близка, кульминация моей борьбы и печалей. Я стою у могилы. Там, где захоронен секрет. Я это знаю. Миссис Макгуэн? Миссис Макгуэн? Где эта глупая женщина? Наверное, нельзя рассчитывать, что любительница выпить вовремя принесет кирку и инструменты для взлома. Ох, как же я взволнована. Трясусь, словно лист на ветру. Не испытывала подобного возбуждения с тех самых пор, когда Александер Макхортер сунул руку в мои панталоны и шептал на ухо похабные стишки. Господи, Господи, я на самом деле здесь. Столько лет отчаянной борьбы, этот лошадиный гогот имбецилов от науки, все эта нищета, осмеяние, горе и унижение, все, все позади, и я наконец-то здесь, чтобы вскрыть могилу этого никчемного лысого актера-драматурга и отыскать послание, которое, я уверена, Фрэнсис Бэкон оставил мне в его гробу, и послание это станет неопровержимым доказательством, что этот деревенский неуч, этот олух из Стратфорда, Вилли Шекспир, никогда не писал ни «Гамлета», ни «Лира», как и других приписываемых ему шедевров. Этой ночью, здесь, из могилы, в которой гниет труп никчемного актера, восстанет правда об этом грязном, ухмыляющемся самозванце. Идея, сама идея, что какой-то актер-драматург из маленького города в сельской глубинке мог написать эти гениальные, ни с чем не сравнимые пьесы, не выдерживает никакой критики. Поверить в такое может только идиот. Да как мог недалекий, плохо образованный актер, подумайте только – актер, передать поэтике «Ромео и Джульетты», пафос «Лира», интеллектуальную сложность «Гамлета», глубокомыслие Просперо... Как мог грязнурукый сын кожевника превратиться в павлина? Неужели только-только выйдя из чащобы Стратфорда возможно написать эти бессмертные произведения искусства? Немыслимо! И теперь мир об этом узнает. Ибо я тщательно расшифровала, воспользовавшись подсказками, разбросанными по пьесам, секретное послание Фрэнсиса Бэкона, моего великого однофамильца, открывающее, что пьесы эти написаны не запинаящимся пьяным актером, но величайшими умами величайшей эпохи в истории человечества, такими, как... (*Слышит какой-то шум*

¹ Автор не устоял перед искушением процитировать Барда: «Parting is such sweet sorrow».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.